

авторы, как правило, обращались к цитате В. И. Ленина: «право есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права».

А. В. Мертвищев, настаивая на том, что возможность защиты требования кредитора в судебном порядке не является конститутивным признаком обязательства, отмечает, что поскольку защита субъективного регулятивного права лежит в плоскости не регулятивных, а охранительных правоотношений, наличие или отсутствие у кредитора права на защиту не влияет на наличие у него регулятивного права. Соответственно, отношения, в содержание которых входит право, не подлежащее защите, являются обязательствами. Таковыми являются натуральные обязательства.

Позиция А. В. Мертвищева (когда возможность защиты требования кредитора в судебном порядке не выделяется в качестве конститутивного элемента обязательства) является доминирующей в современной юридической литературе. Данную точку зрения разделяют В. В. Кулаков и С. В. Сарбаш. Данная позиция также преобладает в правовой доктрине стран континентальной Европы, например, в Нидерландах и Швейцарии.

Таким образом, по нашему мнению, натуральные обязательства являются гражданско-правовыми обязательствами. Такой базовый посыл позволяет нам говорить о возможности разделения всех обязательств на гражданские (подлежащие судебной защите) и натуральные (не подлежащие судебной защите). Натуральные обязательства, являясь разновидностью обязательств, должны регулироваться общими нормами обязательственного права, которые не противоречат их сути.

Полагаем целесообразным закрепить понятие натуральных обязательств в ГК исходя из их обязательственно-правовой природы таких отношений. Это должно стать отправной точкой, которая в дальнейшем позволит разработать полноценный институт натуральных обязательств и избежать формирования противоречивой практики применения правовых норм, регулирующих отдельные виды натуральных обязательств.

Сарбай Д. С.

ПРИНЦИП ЭСТОППЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ ПРАВИЛА О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

*Сарбай Дарья Сергеевна, магистрантка Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dasha.sarbay@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Салей Е. А.*

В рамках реформы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), основанной на Указе Президента Республики Беларусь от 10 января 2018 г. № 9 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год», предпринята попытка внедрения дополнительных правовых механизмов,

способствующих соблюдению принципа добросовестности и разумности субъектов гражданского оборота и защите добросовестных субъектов от недобросовестных.

Еще более десяти лет назад Д. О. Тузов назвал в качестве одной из проблем недействительных сделок незащищенность прав одной из сторон сделки от недобросовестных действий другой.

В Российской Федерации эта проблема была решена путем внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в виде интеграции в законодательство о недействительных сделках правила эстоппель. Его сущность заключается в том, что лицо лишается права заявлять о юридически значимых фактах, а также пользоваться принадлежащим ему правом вопреки своему предшествующему поведению. Таким образом, устанавливая запрет на противоречивое и переменчивое поведение, эстоппель защищает участников гражданских правоотношений от недобросовестных контрагентов.

Так, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации возможность применения правила эстоппель относительно недействительных сделок иллюстрируется следующими нормами:

п. 5 ст. 166 ГК РФ: заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

п. 2 ст. 431.1 ГК РФ: сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила своё обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев [...], а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

В настоящее время правило эстоппель в контексте недействительности сделок в рамках Евразийского экономического союза воспринято только законодательством Российской Федерации.

При этом в рамках реформы гражданского законодательства Республики Беларусь проект Закона «О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» (далее – проект Закона) предусматривает внедрение в гражданское законодательство Республики Беларусь в рамках регулирования недействительных сделок правила эстоппель.

Так, проектом Закона предусмотрено дополнение ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь пунктом 4 следующего содержания:

«4. Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки».

В белорусской правовой системе такое явление – новелла.

Считаем напрасным игнорирование данного инструмента в регулировании недействительных сделок, так как исходя из уже существующего опыта и практики в соседнем государстве, такой способ защиты субъекта гражданского права от недобросовестного контрагента довольно эффективен.

Как отмечает М. А. Землянкина, в настоящее время принцип эстоппель в спорах о признании сделок недействительными применяется достаточно активно. Так, если поведение стороны давало истцу основания полагать, что сделка действительна, суды применяют эстоппель.

При этом появление указанного принципа сопровождалось сомнениями, в том числе и юристов.

Так, Л. Ю. Василевская считает, что появление эстоппеля привело к тому, что недобросовестные контрагенты начали заключать договоры с незаконными по своему содержанию условиями. А благодаря действию принципа эстоппель при исполнении одним из контрагентов своего обязательства оспорить подобный договор уже невозможно.

Однако полагаем, что несмотря на это, дополнение ГК указанным положением оправданно и обеспечит действие механизма соблюдения принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. Так, если, например, одна из сторон договора обращается в суд с требованием взыскать с контрагента основной долг по договору; недобросовестная сторона, возражая, ссылается на недействительность соответствующего договора, хотя она уже приняла исполнение по договору или ее поведение послужило основанием для другой стороны считать сделку действительной. Суд на основе правила эстоппель будет вправе отказать в признании сделки недействительной, что защитит добросовестную сторону и позволит сократить случаи недобросовестного применения института признания сделок недействительными.

Тармола С. В.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Тармола Станислав Валерьевич, студент 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, s.v.tarmola@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.*

Предпринимательская деятельность в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) трактуется как самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение